

дие едино суть у бога», — считает он;¹⁸ «...аще кто наш разум имеет, то брат духовный и чадо есть».¹⁹

Нетрудно видеть, что доказательства Аввакумом равенства людей выходят за рамки обычных для средневековых ересей аргументов. Высказывая мысль о равенстве одного человека другому по самой природе людей, а не только потому, что все люди — «рабы божии», Аввакум выступал как человек нового времени. Однако для того, чтобы подойти к решению вопроса о значении в истории русской демократической мысли учения Аввакума о равенстве всех людей, необходимо учитывать различное содержание понятия равенства у Аввакума и вольнодумцев XVI в., те различные выводы, которые из него делались.

Матвей Башкин под влиянием мысли о братстве всех людей пришел к отрицанию института крепостничества, «изодрал» все кабальные записи на своих холопов. Феодосий Косой ратовал за отмену всех земских властей и «даней». Его проповедь равенства была отражением крестьянских требований равного распределения земли между теми, кто ее обрабатывает.²⁰ Таким образом, идея равенства всех людей перед богом приводела Башкина и Косого к радикальным выводам социального характера, Аввакум же из этой идеи делал демократические выводы морально-религиозного порядка.

Дореволюционные исследователи рассматривали высказывания Аввакума о равенстве (в частности, его обращение к боярыне Морозовой) лишь как выражение аскетического настроения Аввакума, упрекающего боярыню за малое усердие в молитвах,²¹ видели в них лишь укор Морозовой за привычку «медок попить».²²

Действительно, в глубоко религиозном сознании Аввакума требование равенства, демократическое по своему существу, тесно переплеталось с требованиями христианского послушания, аскетического самоотречения. Очень часто поэтому в сочинениях Аввакума эти две, казалось бы, внутренне противоречивые идеи объединяются и звучат одновременно. Высказывания Аввакума о равенстве нередко встречаются именно там, где он обращается к «сильным мира сего» — к царю, к Пашкову, к родовитым боярыням, призывая их к смирению. Аввакум утверждал следующие принципы человеческих отношений: «Еже есть хощеши помилован быти — сам такожде милуй; хощеши почтень быти — почитай; хощеши ясти — иных корми; хощеши взяти — иному давай. Се бо есть равенство».²³ Но это только одна сторона его понимания равенства.

Признание духовного братства людей и равенства их по природе означало для Аввакума требование равного, справедливого суда, одинакового отношения к боярину и простолюдину. В одном из писем к Ф. П. Морозовой Аввакум утверждает свое право быть беспристрастным, судить и боярыню, и юродивого Федора, ссорящихся между собой, исходя из правды, а не из положения людей в феодальной иерархии. «Никак не по человеку стану судить. Хотя мне тысячу литр злата давай, не обольстишь», — заявляет он, намекая на постоянную денежную помощь, оказы-

¹⁸ Зиновий Отенский. Многословное послание. — ЧОИДР, 1880, кн. II, стр. XV.

¹⁹ Там же, стр. XVII.

²⁰ Р. Г. Лапшина. Феодосий Косой..., стр. 248. См. также: Б. Н. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. 2. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 222.

²¹ Н. С. Тихонравов, Соч., т. 2, М., 1898, стр. 18.

²² А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. 153.

²³ Памятники, табл. 535.